
И. Ф. СИМОНЕНКО

СОВЕТСКОЕ ЗАКАРПАТЬЕ

Закарпатье вступило на путь социалистического строительства всего 12 лет тому назад, но уже за этот короткий срок, благодаря повседневной помощи, оказываемой Советским правительством, трудящиеся Закарпатья достигли значительных успехов в деле строительства нового, социалистического общества.

В день всенародного торжества — сорокалетия Великой Октябрьской социалистической революции трудящиеся этого самого отсталого в прошлом уголка украинской земли демонстрировали свои поистине колоссальные успехи. Социалистическое преобразование народного хозяйства обусловило, прежде всего, коренные изменения материального благосостояния и культурного развития, изменения всего быта трудящихся.

До воссоединения с Советской Украиной трудящиеся Закарпатья — этого самого западного уголка восточнославянской земли — на протяжении многих столетий терпели не только социальное, но и национальное угнетение. Нищенское положение трудящихся было настолько разительным, что даже представители буржуазной власти не могли об этом умалчивать. Производивший по поручению правительства экономическое обследование Закарпатья буржуазный экономист Е. Еган в 1901 г. писал: «Руський селянин не бачить цілий рік ні м'яса, ні яйця, хіба вип'є кілька капель молока, а в великосвяточний день з'їсть кусень житного або пшеничного хліба. З рештою його поживою є вівсяний оціпок і, коли не бракне, — бульба»¹.

Быстрый процесс дифференциации и массового обезземеливания крестьян был обусловлен развитием капиталистических отношений и усиленной эксплуатацией помещиками и буржуазией.

После первой мировой войны концентрация земли в руках помещиков и торговой буржуазии достигла наиболее высокого уровня. Например, в селе Федорово Виноградовского района в 1865 г. крестьянам принадлежало 97,1% закрепленной за селом земли и только 2,9% принадлежало церкви. По переписи 1917 г. то же количество земли распределялось уже по-другому: церкви принадлежало 4,7%, перешло в казну за долги 24%, во владении сельской буржуазии было 30,6% и только 40,7% принадлежало крестьянам. Подобный процесс шел в любом закарпатском селе. В конце 1920-х — начале 1930-х годов в целом по Закарпатью крестьянские хозяйства по количеству земли распределялись так: 71,6% крестьянских хозяйств имели только 15,46% земельных угодий (от 0,5 до 5,0 га на хозяйство), тогда как 27,6% хозяйств зажиточных крестьян и кулаков имели 39,32%, а 0,8% помещичьих хозяйств владели 45,22% всех земельных угодий. В результате крестьяне вынуждены были работать на помещичьих землях в порядке отработки за аренду клочка земли и выпас скота на пастбищах, принадлежавших помещикам, или за какую-либо другую незначительную услугу. Обедневшая часть крестьян отдавала за бесценок свои земельные участки, чтобы спастись от голода.

¹ Е. Еган, Економічне положення Руських селян в Угорщині, 1901, стр. 17.

Малоземелье, а также чрезвычайно низкие урожаи, получаемые на мизерных клочках земли, обуславливали нищенское, полуголодное существование. Тот же Е. Еган, после обследования Закарпатья, пришел к заключению, что «третья, половина або й більша половина селян не має вже ніякої земельної власности, бо вся їх земля перейшла в руки 2—3 торговельників»² и зажиточных крестьян (кулаков). В селе Березники Свалявского района в 1944 г. было только 16 семей (3,06%), которые были обеспечены продуктами собранного урожая на весь год, 247 семей (47,23%) собранным урожаем могли питаться до 31 декабря 1944 г., а 260 семей (49,71%) уже в ноябре, т. е. через три месяца после сбора урожая, не имели продуктов питания. В селе Керецки, того же района, были обеспечены продуктами на полный год 40 семей (5,33%), до 31 декабря — 380 семей (50,67%) и 330 семей (44,0%) к 24 ноября не имели продуктов. В других горных селах, особенно таких как Жденево, положение было значительно хуже. Газета коммунистической партии Чехословакии «Руде Право» писала, что в 1930 г. в Закарпатье 85,41% крестьянских хозяйств относились к числу бедняцких, не обеспечивающих себя продуктами питания даже на половину года³. Вследствие изложенного, основная масса крестьян вынуждена была искать заработка на стороне. Лесоразработки и промышленные предприятия, имевшиеся в тот период на территории Закарпатья, не могли обеспечить заработком даже одной пятой части нуждавшихся в нем. Здесь в то время было четыре лесохимических завода частных фирм: «Клотильда» в Великом Бычкове, «Сольва» в Сваляве и «Бантлиг» в Перечине и Турье Быстрой. На этих заводах работало около 8 тыс. рабочих, но украинцам получить работу на заводе было чрезвычайно трудно; здесь работали преимущественно мадьяры и чехи. В Солотвине, на соляных копях, работало около 1300 человек. Кроме того, в Закарпатье было четыре небольших металлообрабатывающих завода, табачная фабрика в Мукачево, несколько кирпичных заводов, сконцентрированных в основном в районе Берегово, и несколько кустарных предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов, причем все они имели крайне отсталое оборудование. Кроме перечисленных предприятий, в горных районах несколько различных фирм занимались лесоразработками (заготовка делового и строительного леса, а также дров). Эти фирмы построили несколько узкоколейных дорог от железнодорожной магистрали в глубь гор, к местам разработки: 1) Дубриничи-Люта; 2) Перечин-Турья Быстра; 3) Свалява-Жденево; 4) Берегово-Кушница и 5) Тересва-Усть-Чорна. Одновременно возникли лесопильные предприятия в Тересве, Кушнице, Сваляве, Дубриничах и Перечине. Тем не менее, все вместе взятые предприятия не могли предоставить работу более чем трем четвертям нуждавшихся в заработке. Вследствие этого в Закарпатье было большое количество свободных рук, не находивших применения на территории Закарпатья. Только в 1931 г. здесь насчитывалось более 200 тыс. безработных⁴. При создавшемся положении значительная масса крестьян уходила летом на Венгерскую низменность, где они работали батраками в крупных имениях венгерских магнатов и в кулацких хозяйствах, получая оплату натурой: пшеницей, но чаще кукурузой. В 1927 г., например, у помещика Германа Йозефа из Великой Бегани Береговской жупы работали 50 бедняков из с. Кушницы, которые договорились выполнить определенную работу за плату зерном по 70 кг каждому, причем помещик должен был указанное зерно, в количестве 3,5 тонны, подвезти к станции Берегово. Однако помещик по окончании работы выгнал всех нанятых бедняков, не заплатив им по

² Е. Еган, Указ. раб., стр. 34.

³ Газ. «Руде Право» от 27 августа 1930 г.

⁴ А. К. Революционное движение крестьянских масс в Закарпатской Украине, «Коммунистический Интернационал», М., 1932, № 8—9, стр. 64.

договору, вследствие чего они обратились с жалобой к посреднику по труду при жупанате; последний не мог заставить помещика выплатить по договору работникам и просил вышестоящие власти разрешить передать дело в суд⁵. В сельском совете села Керецки случайно сохранились списки жителей этого села, работавших в летний сезон 1944 г. в имениях трех венгерских помещиков. Так, 54 человека из села Керецки работали в Венгрии у помещика Госоуфолуши Имре и за свою работу должны были получить 350 ц зерна, что составляло в среднем на каждого работника по 6 ц 48 кг; но помещик, воспользовавшись военными событиями, выгнал всех без оплаты, выдав им только необходимую сумму на проезд по железной дороге до родного села. У помещика Мейлах Йозефа Эрэкзи работали 75 человек, каждый из которых в среднем должен был получить по 6 ц 38 кг за сезон, а всего 488 ц 15 кг. У помещика Швидры Стефана, в округе Боршод, работали 50 человек, за что он должен был заплатить, кроме денег, по 3 ц 75 кг пшеницы каждому. Таким образом, только у трех помещиков из одного села Керецки в летнее время 1944 г. работали батраками 179 человек. Так как из каждой семьи работало по одному человеку, то 179 семей, или 23,89% всего количества семей, рассчитывали на заработок члена семьи, чтобы кое-как прожить зимний период. Собранные нами сведения показывают, что на протяжении многих десятилетий заработок, полученный натурой (пшеница, кукуруза), всегда доставляли домой. Заработанных 6—7 ц кукурузы достаточно было для пропитания семьи в 3—4 человека почти в течение года, а семьи в 5—7 человек — в течение 6—8 месяцев. Заработок натурой в имениях помещиков, следовательно, являлся основным источником существования значительной части сельского населения Закарпатья, особенно его горных районов.

В тяжелых условиях национального и социально-экономического угнетения трудящиеся Закарпатья вели борьбу за свое освобождение, за воссоединение с Советской Украиной. Эта борьба проводилась под непосредственным руководством коммунистической партии. В своей борьбе трудящиеся широко использовали опыт Великой Октябрьской социалистической революции. Еще 21 января 1919 г. собравшиеся в Хусте представители трудящихся во главе с коммунистами приняли решение воссоединиться с Советской Украиной. Однако местные буржуазные националисты, поддерживаемые иностранными империалистами, воспрепятствовали осуществлению этого решения. В 1920 г. Закарпатье было оккупировано буржуазной Чехословакией. По 1939 г. трудящихся Закарпатья эксплуатировали представители чешской буржуазии вместе с местной национальной буржуазией. В 1939 г. Закарпатье захватили венгерские фашисты. После изгнания фашистских захватчиков и освобождения Закарпатья Советской Армией собравшиеся в Мукачево на первый съезд представители народных комитетов 26 ноября 1944 г. единогласно с большим воодушевлением приняли манифест о воссоединении с Советской Украиной. В связи с этим газета «Закарпатська Правда» писала: «Воля народа — закон. Народ висловив свою споконвічну мрію возеднатися в єдиній сім'ї з народом любимої матері Радянської України»⁶. 29 июня 1945 г. был подписан договор между СССР и Чехословакией о воссоединении Закарпатья с Советской Украиной.

Созданное 26 ноября 1944 г. на первом съезде представителей народа Народное Правительство Закарпатья в тот же день издало декреты о национализации промышленности, транспорта, средств связи, торговли и др.⁷ Безземельные и малоземельные крестьяне получили более 54 тыс. га лучшей пахотной земли, принадлежавшей ранее помещикам, и более

⁵ Закарпатский областной архив, фонд 63/30, опись 2, дело 857, листы 31—36.

⁶ Газ. «Закарпатська Правда» от 26 ноября 1944 г.

⁷ См. Декреты Народной Рады Закарпатской Украинны от 26 и 29 ноября 1944 г.

14 тыс. га, принадлежавших церкви. Крестьянам было передано большое количество горных пастбищ — «полонин». Одновременно для поднятия продуктивности сельского хозяйства были организованы земельные общества, которые путем применения передовой сельскохозяйственной техники и агрономических знаний помогли крестьянам, особенно беднякам, в обработке земли и содействовали поднятию всего сельского хозяйства. С этой же целью были созданы машинно-тракторные станции, завезены и выданы населению десятки тысяч пудов высокосортного посевного материала. Принятые советской властью меры помогли в первые же годы значительно поднять урожайность.

Стремясь создать мощное социалистическое хозяйство, наиболее передовая часть крестьян во главе с коммунистами уже в 1946 г. организовала первые в Закарпатье колхозы в селах Яровое, Вышково, Мукачево, а затем в селе Великие Лучки. В первых колхозах в 1947 г. был выращен невиданный до того времени в Закарпатье урожай; на колхозных полях было собрано с одного гектара по 72,8, по 77,5 и по 81,0 ц кукурузы, тогда как индивидуальные посевы дали от 10 до 17 ц. Известия о высоких урожаях в первых колхозах послужили стимулом к тому, что уже к концу 1947 г. было создано 13 колхозов. Крестьяне присматривались, делали хозяйственные расчеты. Председатель колхоза им. Ленина (с. Великие Лучки) говорил, что летом 1947 г. не было того дня, чтобы к нему не приходили крестьяне, по 15—20 человек, из соседних сел. Они внимательно осматривали поля и посевы, интересовались тем, как работают колхозники, подробно, до мельчайших деталей, расспрашивали обо всем. Самыми популярными в 1947—1948 гг. стали колхозы им. Ленина, им. Сталина и им. Димитрова, где работали мастера высокого урожая, которым было присвоено звание героев Социалистического Труда — П. Пенчев, А. Лехман, Е. Сейпи, А. Ладани, Ю. Рубиш и другие.

Дружная работа в колхозах, высокие урожаи и высокая оплата труда очень сильно и убедительно действовали на крестьян-единоличников. Огромное значение имели экскурсии крестьян в передовые колхозы восточных областей УССР, организованные по инициативе ЦК КП Украины в 1947—1948 гг. Крестьяне Закарпатья сравнивали свое прошлое, еще памятное всем, со свободной богатой жизнью колхозников, которым не надо было в поисках куска хлеба гнуть спину у помещика и кулака или ехать, бросая семью, на чужбину, и все больше их вступало в колхозы.

Об этом говорят следующие цифры:

Дата	Количество колхозов	Объединено в колхозах		
		дворов	в % к общему числу	
			дворов	пахотной земли
Конец 1946 года	2	71	0,05	0,07
1947 "	13	683	0,5	0,7
" 1948 »	411	61057	46,0	61,0
" 1949 "	580	83079	65,3	77,9
" 1950 "	546	107522	92,0	96,3

В 1951 г. в целях организационного и хозяйственного укрепления колхозов, а также более рационального использования сельскохозяйственной техники, по инициативе ЦК КПСС было произведено укрупнение колхозов. В результате уже в 1951 г. колхозы Закарпатья получили урожай, который минимум в четыре раза превышал сбор зерновых в индивидуальных хозяйствах недалекого прошлого.

Решения, принятые в период 1952—1956 гг. ЦК КПСС и Советом Министров, помогли еще больше организационно и хозяйственно укрепить

молодые колхозы Закарпатья и, вместе с тем, добиться значительного подъема продуктивности сельского хозяйства — особенно животноводства. В 1956 г. в Закарпатье более 97% крестьянских хозяйств было объединено в 261 колхоз. В вечное пользование колхозы получили свыше 600 тыс. га земли. Две трети сельскохозяйственных работ в колхозах выполняется машинами. Широко применяется электрическая энергия, более 120 колхозов электрифицировано. За короткий срок (1945—1956 гг.) неизмеримо выросло все хозяйство колхозов, и особенно их доход. В этом отношении хорошим примером является колхоз «Память Ильича» в с. Керечки Свалявского района: за последние четыре года неделимый фонд вырос здесь в три раза, а денежный доход — в 2,7 раза. Почти вдвое повысился урожай: до организации колхоза максимальный урожай кукурузы составлял 30 ц, в 1954 г. колхоз собрал на всей площади по 52,3 ц. Почти вдвое повысился удой молока на одну корову, а поголовье скота увеличилось в несколько раз.

В 1954 г. колхоз завоевал право участия на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, на которой получил премию, а многие колхозники — медали. Кроме того, 21 колхозник за высокие урожаи награжден орденами и медалями. Уже к концу 1951 г. 44 колхоза (20% всего количества) имели денежный доход от 1,2 до 2,5 млн. рублей и более, что позволяло высоко оплачивать трудодни колхозников.

Советская власть открыла широкие возможности развития не только сельского хозяйства, но и всего народного хозяйства этого уголка украинской территории. Разрабатываются природные богатства — каменная соль, бурый уголь, мрамор, каолины, известняк, а также лесные массивы — и широко используются в интересах народного хозяйства. Закарпатье встало на путь индустриализации. Созданы заново угольная, легкая, пищевая, бумажная и другие отрасли промышленности, построена мощная гидроэлектростанция, которая использует водные ресурсы рек Теретли и Рики. С введением в эксплуатацию ГЭС полностью обеспечивается потребность Закарпатья в электроэнергии, включая и электрификацию основных железнодорожных линий. Закарпатье стало одним из центров развитой лесной промышленности. В период первой послевоенной пятилетки были восстановлены и реконструированы имевшиеся старые предприятия и начато строительство новых, главным образом — угольных шахт. Во второй пятилетке 1951—1955 гг. сооружены крупнейшие фабрики гнутой мебели в Мукачево и Иршаве. За годы социалистического строительства в области реконструированы и оборудованы новейшей техникой более 300 кустарных и полукустарных предприятий: промышленность Закарпатья выросла более чем в три раза, а ее валовая продукция выросла в 5,7 раза, при этом численность занятых в промышленности рабочих выросла в три раза. При советской власти полностью ликвидирована безработица, обеспечена постоянная занятость рабочих на месте, без выезда за границу в поисках работы, как это было в прошлом.

Спецификой экономики Закарпатья, сложившейся в условиях социалистического строительства, является то, что сельское население наряду с сельским хозяйством теперь тесно связано с промышленностью. Это вызвано, с одной стороны, тем, что две трети территории области занимают горы, покрытые лесом, вследствие чего очень мало пахотной земли, а с другой — широким развитием новых отраслей промышленности. За годы советской власти десятки сел фактически превратились в рабочие поселки, ибо большинство жителей работает в промышленности. Эта специфика в той или иной мере присуща всем селам, которые расположены на север и северо-восток от линии Ужгород-Мукачево-Берегово-Виноградово. В 1956 г. в сельских населенных пунктах Закарпатья в среднем 40,55% семей работали только в сельском хозяйстве, 27,67% — в промышленности, а 31,73% были связаны одновременно и с промышленностью и с сельским хозяйством. В таких семьях обычно отец рабо-

тает на предприятии, а мать или взрослые дети — в колхозе. По характеру занятий населения можно наметить в основном три типа сельских поселений: 1) преобладающее количество семей работает в сельском колхозном хозяйстве, и очень незначительная часть связана с промышленностью; 2) большая часть семей одновременно связана и с промышленностью, и с сельским хозяйством; 3) подавляющее большинство занято в промышленности. Однако в Закарпатье теперь нет ни одного села, жители которого в большем или меньшем числе не были бы связаны с работой в промышленности, тогда как до воссоединения Закарпатья с Советской Украиной для преобладающего большинства жителей села основным занятием было батрачество, и только отдельные крестьяне работали в лесу. В настоящее время жители любого села в Закарпатье — даже в селах, имеющих преимущественно сельскохозяйственный характер, освоили десятки новых специальностей, связанных с использованием в сельском хозяйстве передовой техники и с развитием новой, социалистической промышленности, — от рабочего-лесоруба до слесаря, механика, инженера, учителя и так далее.

Зажиточность сельской семьи зависит теперь не от количества собственной земли, как это было раньше, а от степени участия ее членов в колхозном хозяйстве или промышленности. Материальное благосостояние колхозников сильно возросло. Например, среднемесячный доход колхозницы М. М. Пецко из с. Керезьки Свалявского района в 1950 г. составлял 1240 руб., а в 1954 г. — уже 1500 руб. (не считая заработка других членов этой семьи). Колхозница М. Ф. Демчеля из того же села в 1954 г. имела заработок в среднем по 2208 руб. в месяц. «До колхозу ми не могли думати про такі заробітки, — говорит Демчеля, — хоч вічно працювали і в лісі, і в своєму господарстві».

О росте материального благосостояния больше всего свидетельствует изменение характера жилища. До воссоединения с Советской Украиной крестьяне, особенно малоземельные и безземельные, составлявшие большинство сельского населения, строили обычно жилище, состоящее из одного жилого помещения (спальня и кухня вместе), а в лучшем случае — из комнаты и кухни. Полезной площади в таких жилищах приходилось на одного человека от 1,43 кв. м до 5 кв. м максимально (последнее — только в зажиточных семьях); в основном же нормальным считалось наличие 2,5—3,5 кв. м полезной площади на одного человека.

Победа колхозного строя, ликвидация безработицы и рост промышленности обусловили широкое развитие строительства в Закарпатье. За годы советской власти здесь в селах построено около 30 тыс. домов (примерно 35% всего жилого фонда сельского населения). Новое строительство широко поддерживается государством, выдаются десятки миллионов рублей долгосрочных ссуд. Но материальный уровень колхозного крестьянства поднялся настолько, что подавляющее большинство не обращается за ссудой; в то же время новые дома строятся обычно в течение одного года, но не более двух лет.

Новое строительство сопровождается большими изменениями жилища, советские люди стали строить все более и более благоустроенные дома, отвечающие культурным запросам трудящихся. Изменился строительный материал. Стал широко применяться кирпич, а в некоторых районах, вследствие того, что заводы не успевают выпускать потребное количество кирпича, строят дома из кирпича и самана. На фундаменте из камня и бетона возводят кирпичную стену (цоколь) высотой до одного метра, затем до конца сооружения укладывают ряд кирпича и ряд самана и т. д. Один саман употребляется реже. Стены штукатурят и красят. Крышу делают только из черепицы; соломенные крыши исчезли. В горных районах основным строительным материалом остается по-прежнему лес, но часто и здесь строят новые дома из кирпича в комбинации с саманом.

Высокие крутые крыши заменяются невысокими двускатными или четырехскатными, причем двускатные часто с усеченным гребнем над фронтоном. Вместо сеней появляются кухня или коридор и кухня. «Комора» держится пока более устойчиво, в связи с тем, что наличие индивидуального сельского хозяйства требует подсобного помещения для хранения продуктов. Жилище становится двухкомнатным, не считая кухни, а иногда и ванной с водогрейной колонкой, которую топят дровами. Из жилого помещения выделяется специальное место для сна и чистая парадная горница.

Собранные нами в ряде сел сведения показывают, что, не считая кухни, количество жилой площади на одного человека увеличилось минимум в два раза, а в большинстве случаев в три—пять раз. Во многих селах распространился обычай строить дополнительную комнату или две на втором этаже, за счет использования свободного пространства под очень высокой крышей. В с. Нересницы даже в домах, ранее построенных, переделывают крышу и под ней устраивают комнату. Нередко новые дома оборудуются индивидуальным водопроводом: в кухне устанавливается насос, соединенный с колодцем, находящимся рядом с домом, и вода подается в резервуар, помещенный на чердаке.

Во всех без исключения постройках глинобитные курные и полукурные печи заменены плитой и более усовершенствованной печью.

Значительные изменения произошли также в обстановке и убранстве комнат, которые обособились от кухни и хозяйственных помещений. В них стало чисто, появилась фабричная мебель. В с. Бововице, например, как и во многих других селах Закарпатья, от старой обстановки остался только деревянный глухой диван — «лада», глубиной в 50—60 см, в котором хранится одежда (исключение составляют две-три хаты, где еще сохраняются старая полукрутная печь и скамьи вокруг стен). У многих колхозников в спальне и гостиной появились комплекты стильной мебели Хустской, Мукачевской или Ужгородской фабрик. Зато в убранстве комнат в большинстве сел (например, в селах Крайниково, Данилово, Сокирница) наблюдаются традиционные черты: на стенах для украшения развешивают в 2—3 ряда миски, глиняные кружки, «гличики» («горнята») и т. п., а на специально прибитой над кроватью жерди — «грядци» развешивают тканые цветные рушники. В последнее время керамика, однако, постепенно уступает место настенной росписи, в которой преобладает растительный орнамент.

Высокий уровень материального обеспечения и культурный рост населения Закарпатья обусловили изменения также и в народном costume. Трудящиеся все чаще шьют платье городского покрова из фабричных тканей высокого качества (сукна, шерстяных, шелковых и хлопчатобумажных) или приобретают готовое платье. Так, например, в селах Керещки и Березники Свалявского района основную традиционную одежду — сорочку, плат и «уйош» — замужние женщины положили в «скрині», надевают только по праздникам и то только в тех случаях, когда идут в церковь, а девушки окончательно забросили старинный костюм.

Велики успехи трудящихся Закарпатья в деле просвещения и повышения общего культурного развития. За годы советской власти в Закарпатье открыто 388 начальных школ, 323 семилетних, 101 средняя и 90 школ рабочей и сельской молодежи, университет в Ужгороде, 11 специальных средних учебных заведений и две трехлетних школы: партийная и руководящих колхозных кадров. До воссоединения же Закарпатья с Советской Украиной здесь было, кроме 350 начальных школ, только четыре неполных средних и три средних, причем в подавляющем большинстве преподавание велось либо на венгерском, либо на чешском языках, которых не знали дети украинцев. Если в подавляющем большинстве районов, особенно горных, накануне воссоединения с Советской Украиной неграмотных было 70%, то сейчас неграмотность в основном ликвидирована.

В большинстве сел, где нами произведено обследование, количество неграмотных составляло в 1954—1956 гг. от 1,69% до 11%, в основном стариков.

О больших успехах в повышении грамотности свидетельствует тот факт, что в селах значительно увеличилось количество имеющих среднее и неполное среднее образование. Если в прошлом имеющих неполное среднее образование было не свыше 12—15% всего населения, а в отдельных селах их число равнялось нулю, то теперь количество имеющих среднее образование от 5 до 7 классов достигает 36,69% и от 8 до 10 классов — 24,39%, не считая учащихся в школах. С высшим образованием в редких селах встречались лишь отдельные лица, теперь же их насчитывается в среднем 3,5% населения.

Огромную роль в деле культурного развития трудящихся Закарпатья играют библиотеки, которых по области насчитывается 923. В прошлом в закарпатском селе книгу можно было найти только у учителя, у чиновника и у священника, причем у последнего книги были в основном религиозного содержания. В советских условиях здесь нет ни одного села, в котором не было бы библиотеки, а часто имеются по две—три или четыре библиотеки: сельская государственная, клубная, школьная и колхозная.

Характерно, что читателями являются рядовые труженики, «абонемент» которых заполнен десятками названий прочитанных книг.

Вместе с тем, колхозники выписывают тысячи экземпляров разных газет и журналов и приобретают книги. Имеется много сел, где нет ни одной семьи, которая не выписывала бы одну или несколько газет.

Большую роль в поднятии культурного уровня сельского населения Закарпатья играют созданные при советской власти клубы (около 600). Здесь для трудящихся читают лекции на политические, естественно-научные и литературные темы, проводят беседы и громкие читки газет, журналов, художественной литературы, устраивают читательские конференции, вечера вопросов и ответов, специальные вечера-консультации для женщин и так далее.

В различных кружках, работающих при клубах, в том числе и художественной самодеятельности, участвуют более 80 тыс. человек. Отдельные коллективы, выросшие при клубах художественной самодеятельности, получили широкую известность за пределами области, заняв первые места на олимпиадах и смотрах в Ужгороде, Киеве и Москве.

Ликвидация отсталости Закарпатья и быстрый подъем всех областей народного хозяйства и культуры, а также значительные успехи в строительстве нового социалистического быта стали возможными только благодаря могучей силе Советского государства, повседневному руководству Коммунистической партии и помощи, которую оказывают Закарпатью народы Советского Союза.